

УДК 159.99

Особенности ценностно-смысловой сферы женщин, проявляющих созависимость

Коленова Анастасия Сергеевна

Аспирант,
ассистент кафедры «Общая и консультативная психология»,
Донской государственной технической университет,
344002, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1;
e-mail: kolenova.nastya@ya.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-013-01209).

Аннотация

Созависимость рассматривается нами как личностная черта, направленная на полную привязанность к значимому Другому: вовлеченность в его жизнь, полная поглощенность его проблемами и делами, безоговорочное принятие чужих ценностей и, как следствие, отсутствие критического взгляда на происходящее. В данной статье рассматриваются особенности ценностно-смысловой сферы созависимых женщин. Научная новизна исследования состоит в том, что, несмотря на значительное количество работ в психологической науке, посвященных созависимому поведению (ко-зависимость, пара-зависимость) и социального контекста проявления данного феномена с одной стороны и наличие трудов, посвященных изучению ценностно-смысловой сферы личности с другой стороны, наблюдается отсутствие работ, предполагающих, что в основе первопричин созависимого поведения личности лежат определенные ценностно-смысловые особенности личности. Результаты исследования могут служить основанием для разработки эффективных методов профилактики и преодоления созависимого поведения, учитывающих личностные особенности лиц с разной возрастной и этнической принадлежностью.

Для цитирования в научных исследованиях

Коленова А.С. Особенности ценностно-смысловой сферы женщин, проявляющих созависимость // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 6B. С. 304-316.

Ключевые слова

Созависимые отношения, созависимое поведение, алкогольная зависимость, наркотическая аддикция, интернет зависимость, смысло-жизненные ориентации, стратегии поведения, молодежь.

Введение

За последние десятилетие наблюдается интенсивный рост интереса во всем мире к феномену поведения, которое диктуется созависимостью. Начиная со времен зарождения науки «психиатрия» и по сей день, врачи изучают абсолютно разные виды зависимостей: наркотическая, алкогольная, гемблинг и т.д. Но только в последнее время психологи стали обращать внимание на закономерности поведения окружения зависимых людей. На данный момент феномен созависимости уже достаточно продуктивно стал изучаться в западных психологических исследованиях, при этом в отечественной психологической науке он не имеет особой разработанности, поэтому для нас видится актуальным проводить данные исследования, позволяющие в будущем учитывать российскую ментальность в проявлении данного вида зависимости.

В литературе можно встретить утверждения о том, что созависимость и поведение, диктуемое ею, – одни из самых распространенных проблем, мешающих полноценной жизни людей. Н.Г. Артемцева считает, что подобное поведение характерно для 98% взрослого населения. По мнению зарубежных и отечественных авторов, данный недуг является источником большей части человеческих страданий (М.Е. Керр и М. Боуэн, С. Карпман, Н.Г. Артемцева, Е.В. Емельянова, В.Д. Москаленко и др.) [Артемцева, 2012; Fuller, 2000; Whitfield, 1991]. Актуальность выбранной темы обусловлена не только желанием изучить, а значит, и объяснить в последующем, причины долгого существования эмоционально неблагополучных союзов, но и обратить внимание на то, что проблемы, порождаемые созависимостью, касаются не только отдельных личностей, а общества в целом, которое создает условия, благоприятствующие зависимым отношениям и их передаче из поколения в поколение.

Так, с увеличением интереса к аспекту зависимого поведения со стороны психологов, психотерапевтов и общества в целом, перед психологической наукой ставится проблема поиска первопричин созависимости [Карпман, 2014].

Имея определенный научный интерес в сфере изучения созависимости, актуальность которого диктуют проблемы современного общества и семьи, в частности, мы решили рассмотреть, насколько ценностно-смысловые установки личности диктуют выбор того или иного поведения и построения отношений со значимым Другим.

Цель исследования: выявление особенностей ценностно-смысловых установок (ориентаций) женщин, проявляющих созависимое поведение.

Материалы и методы исследования

Характеристика выборки: общий объем исследуемых составил 82 человека, из них объектом исследования стали 48 женщин, проявляющих различную степень созависимого поведения (в возрасте от 32 до 54 лет).

В исследовании применялись методы опроса и тестирования, а также методы математической статистики. Для выявления степени выраженности признака созависимого поведения мы использовали Методику «Шкала созависимости» В.Д. Москаленко [Солдаткин и др., 2015], мы получили возможность выявить степень выраженности созависимости у испытуемых, а следовательно, проранжировать нашу выборку на 4 подгруппы. Далее мы использовали методику «Тест смысложизненных ориентаций» («СЖО»), которая является адаптированной Д.А. Леонтьевым версией теста «Цель в жизни» («PII») Д. Крамбо и Л. Махолик

[модификация Д.А. Леонтьева]) [Леонтьев, 1999] для изучения таких особенностей смысловой сферы человека, как ее осмысленность, насыщенность жизни и удовлетворенность самореализацией, а также внутренний локус контроля, на основании которых мы смогли выделить показатели для характеристики смысложизненных стратегий женщин с созависимостью и посмотреть отличие их смысложизненных установок в связи с изменением степени проявления признаков изучаемого типа поведения. Далее респондентам была предложена методика «Глубинные убеждения» для диагностики наличия и выраженности иррациональных установок, которая призвана выявить в себе эти самые иррациональные установки, осознать их отрицательное влияние на эмоции и тем самым приблизить личность к состоянию эмоционального благополучия [Солдаткин и др., 2015].

Полученные результаты были подвержены математическими методами обработки данных.

Методы, используемые в исследовании, отличаются валидностью и стандартизованностью, а также соответствуют выделенным задачам.

Результаты исследования

Для формирования выборки нами была предложена методика «Шкала созависимости» В.Д. Москаленко. В результате чего мы смогли разделить наших респондентов на 3 подгруппы: норма (18,75%) (данная выборка стала для нас контрольной, так как степень выраженности созависимого поведения крайне мала); умеренная созависимость (62,5%); ярко выраженная созависимость (18,75%).

В связи с тем, что подгруппа «умеренная созависимость» была представлена большим количеством респондентов с достаточно полярными показателями, появился интерес разделить ее по моде, так мы приобрели 2 исследуемые подгруппы в выборке:

- умеренная созависимость, тяготеющая к нижней границе (ближе к норме) – 41,4%;
- умеренная созависимость, тяготеющая к верхней границе (ближе к ярко выраженному проявлению созависимого поведения) – 30,7% (Рис. 1).

Рисунок 1 - Преобразование подгрупп респондентов

Далее нами было проведено исследование смысложизненных ориентаций испытуемых из разных подгрупп для оценки средних и стандартных отклонений субшкал и общего показателя СЖО, которые позволили нам сделать следующие выводы, отраженные на Рисунке 2.

Баллы по шкале «Цели жизни» обращают наше внимание на то, что у «Контрольной группы» и в группе «Умеренная созависимость, тяготеющая к нижней границе» данный показатель находится в рамках стандартного отклонения от средних значений, при этом в группе «Умеренная созависимость, тяготеющая к верхней границе» он резко повышается, что может свидетельствовать о ярком проявлении поведения прожектера, который строит планы, но они не имеют реальной опоры в настоящем и не подкрепляются личной ответственностью за их реализацию, что не дает ему воплощать даже мелкие цели в жизнь. Важно отметить, что в группе «Ярковыраженная созависимость» показатель «Цель жизни» находится ниже критериальных значений, что свидетельствует о том, что человеку будет присуще, даже при общем высоком уровне осмысленности жизни, поведение живущего только сегодняшним или вчерашним днем. Данные показатели дают право предполагать, что люди, которые испытывают созависимость в умеренном виде, транслируют некое завышенное представление о будущем, ставят огромные планы, но не воплощают их в жизнь. При этом у людей, которые уже «погрязли» в любовных перипетиях – жизненные цели менее значимы, они живут одним днем, с оглядкой на прошлое. Они помнят, каким их спутник был раньше, и у них отсутствует представление о нем в будущем.

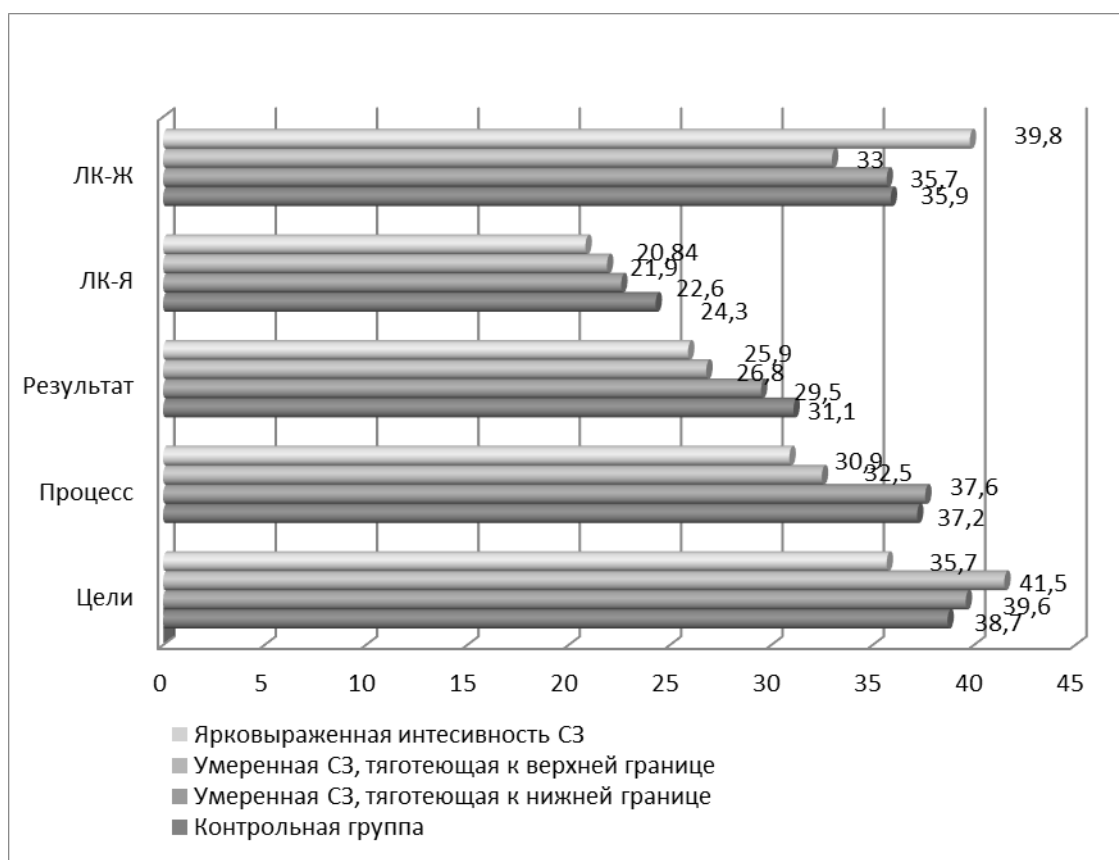

Рисунок 2 - Шкалы СЖО, в баллах

Баллы по шкале «Цели жизни» обращают наше внимание на то, что у «Контрольной группы» и в группе «Умеренная созависимость, тяготеющая к нижней границе» данный показатель находится в рамках стандартного отклонения от средних значений, при этом в

группе «Умеренная созависимость, тяготеющая к верхней границе» он резко повышается, что может свидетельствовать о ярком проявлении поведения прожектера, который строит планы, но они не имеют реальной опоры в настоящем и не подкрепляются личной ответственностью за их реализацию, что не дает ему воплощать даже мелкие цели в жизнь. Важно отметить, что в группе «Ярко выраженная созависимость» показатель «Цель жизни» находится ниже критериальных значений, что свидетельствует о том, что человеку будет присуще, даже при общем высоком уровне осмысленности жизни, поведение живущего только сегодняшним или вчерашним днем. Данные показатели дают право предполагать, что люди, которые испытывают созависимость в умеренном виде, транслируют некое завышенное представление о будущем, ставят огромные планы, но не воплощают их в жизнь. При этом у людей, которые уже «погрязли» в любовных перипетиях – жизненные цели менее значимы, они живут одним днем, с оглядкой на прошлое. Они помнят, каким их спутник был раньше, и у них отсутствует представление о нем в будущем.

Баллы по шкале «Процесс жизни» у всех четырех подгрупп находятся на относительно среднем уровне, в рамках стандартного отклонения от средних значений. Таким образом, у группы «Ярко выраженная интенсивность созависимого поведения» уровень удовлетворенности жизнью свидетельствует о том, что люди из данной выборки не удовлетворены наполненностью своей жизни. Данные незначительные отклонения дают нам право предположить, что у женщин с созависимостью зачастую наполненность жизни присутствует, но при этом не своими интересами и увлечениями, а эмоциями, которые зависят от значимого Другого.

Баллы по шкале «Результативность жизни» иллюстрируют нам, что при повышении уровня проявления созависимости оценка своей жизни все менее удовлетворительна для испытуемых. Существует ощущение неправильного хода вещей. Стоит отметить, что у испытуемых из подгруппы «Ярко выраженная интенсивность созависимого поведения» наблюдаются значения ниже нормы, таким образом мы имеем право говорить, что они считают свою жизнь не только плохо осмысленной, но и не продуктивной; практически все из данной группы дали максимальный ответ на вопрос о возможности смены своего жизненного сценария.

«Локус контроля – Я»: баллы по данной шкале указывают на уверенность в своих силах, на возможность и разрешение управлять теми ситуациями, куда попадает человек. Данная шкала также ярко иллюстрирует степень вовлеченности созависимости в жизнь испытуемых. Таким образом мы видим, что у тех, кто более всего проявляет созависимое поведение – степень ощущения собственных сил и возможностей на управление собой и своей жизни находится на минимальных значениях или не осознается вовсе.

«Локус контроля – жизнь»: баллы по данной шкале показали, что наименьшую контроль над своей жизнью испытывают респонденты из подгруппы «Умеренная созависимость, тяготеющая к верхней границе», при этом неожиданно было увидеть, что максимальный всплеск ощущения контроля над жизнью испытывают люди из подгруппы «Ярко выраженная интенсивность созависимого поведения». Мы предполагаем, что это ощущение может являться «ошибкой мышления» – контролируя Другого, данные респонденты ощущают некую «уверенность за свою жизнь», чувствуют свое влияние на нее, а на деле же вся их уверенность зависит от поведения того значимого Другого, который является для них целым светом.

При этом общий уровень осмысленности жизни распределился по исследуемым подгруппам следующим образом:

– у всех подгрупп «Осмысленность жизни» находится на среднем уровне, в пределах нормы, и существуют лишь незначительные различия между ними.

Исходя из данных по методике «Тест смысложизненных ориентаций» («PIL») Д. Крамбо и

Л. Махолик [модификация Д.А. Леонтьева]) мы можем говорить о том, что наша первая гипотеза о различиях характеристик ценностно-смысловых установок у женщин с низкой и высокой степенью выраженности созависимости подтвердилась.

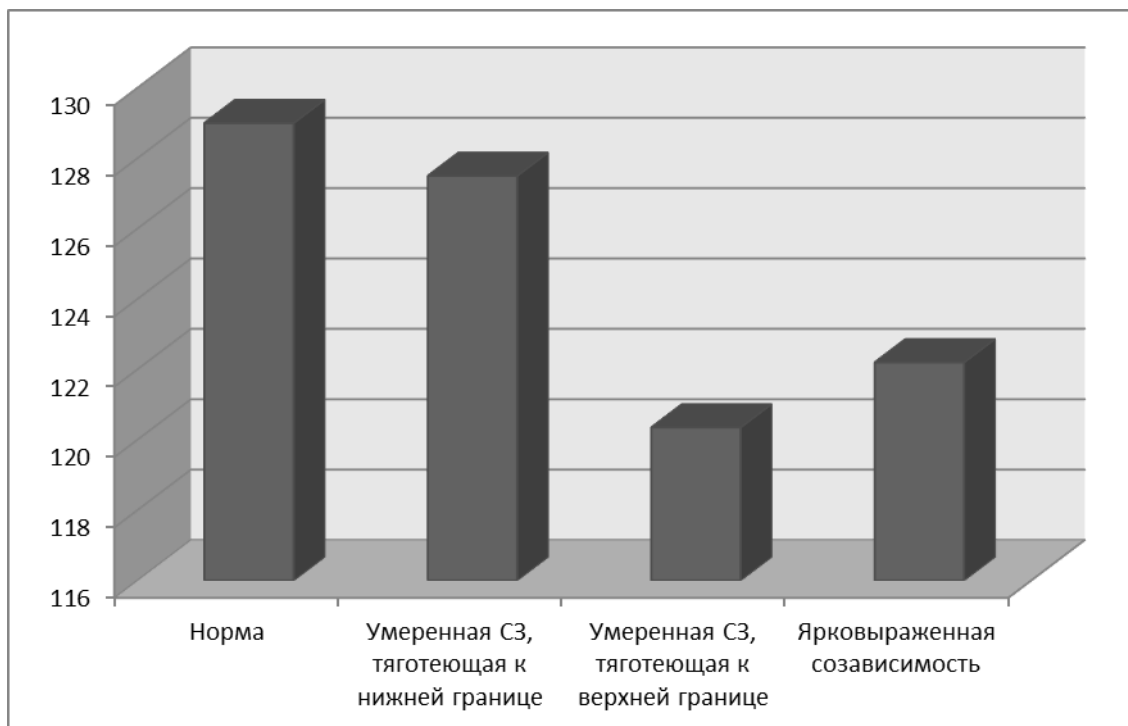

Рисунок 3 - Осмысленность жизни, в баллах

Для выявления различий в характеристиках ценностно-смысловых установок в группе, как с высокой степенью выраженности созависимости, так и с низкой степенью выраженности созависимости, мы использовали Н-критерий Крускала-Уоллиса.

Результаты проверки достоверности различий между женщинами с различным проявлением созависимости показали, что значимые различия были найдены только по двум параметрам характеристики ценностно-смысловой сферы «Результативность жизни» ($t=2,684$; $p<0,05$) и «Локус контроля – Я» ($t=2,481$; $p<0,05$). Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Описательные статистики по показателям характеристик ценностно-смысловой сферы между женщинами из исследуемой выборки с различной степенью выраженности созависимости

Переменные	Уровень проявления созависимости	Кол-во участников в группах	Средний ранг
Результативность жизни	1	9	19,23
	2	14	25,13
	3	16	29,90
	4	9	34,77
Локус контроля – Я	1	9	9,10
	2	14	10,83
	3	16	17,61
	4	9	19,79

Таким образом, мы имеем право говорить, что кроме качественных отличий ценностно-смысловых ориентаций у испытуемых мы можем отметить следующие статистически значимые различия:

– у испытуемых отличается их оценка результативности жизни, т.е. при разном уровне проявления созависимости испытуемые по-разному оценивают свое включение в жизненные процессы, их осознанность течения жизни, и по-разному относятся к своей результативности и оцениванию своих достижений и побед;

– у испытуемых при разной степени проявления созависимости отличается ощущение уровня контроля своей жизни и проявления своей воли в этом контроле, испытуемые по-разному оценивают свою ответственность за протекание жизни и ощущение беспомощности в изменении данных процессов.

Далее мы решили рассмотреть Глубинные убеждения наших респондентов, которые, по нашему мнению, и порождают описанные выше особенности ценностно-смысловой сферы личности. Для решения данной задачи мы использовали тест Альберта Эллиса. Обратимся к рисункам 4, 5, 6, 7, описывающим полученные результаты: у респондентов из группы «норма» мы из глубинных иррациональных установок можем выделить только «катастрофизацию», которая находится не на критических отметках, но при этом уровень самооценки и рационального мышления, а также уровень фрустрационной толерантности находятся на высоких отметках.

Так, мы имеем право говорить, что: у людей с малым проявлением созависимости хорошо развита стойкость в различных стрессовых ситуациях, а самооценка находится на адекватном уровне, что позволяет человеку функционировать продуктивно, осознавать свои поступки и влиять на изменения в жизни, при этом данные показатели говорят о рациональном типе мышления, что позволяет избегать когнитивные ошибки и вырабатывать более эффективные стратегии поведения (Рисунок 4);

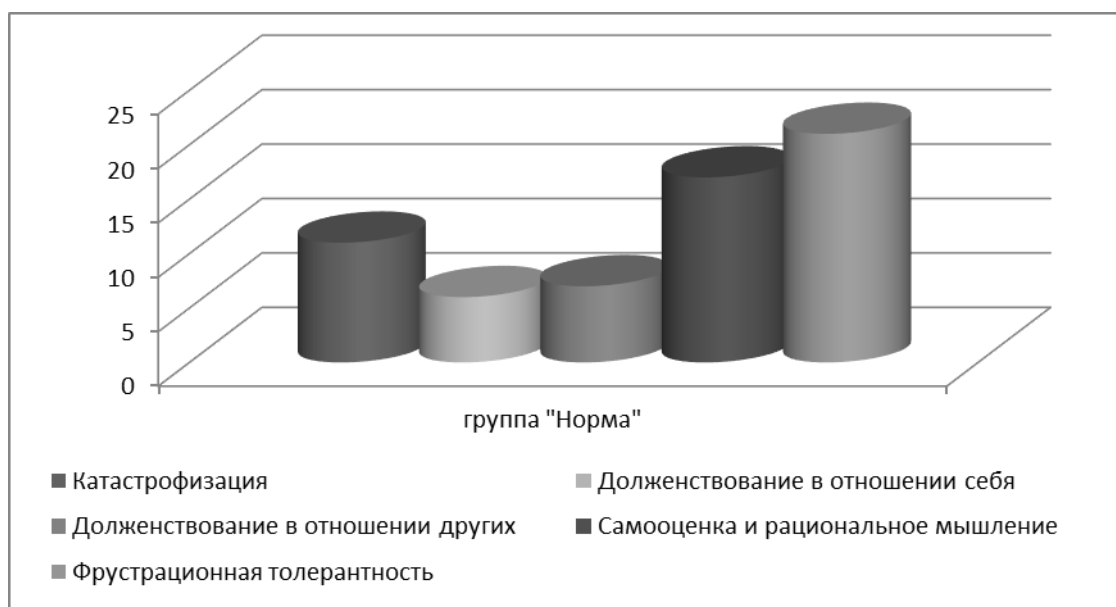

Рисунок 4 - Проявление Глубинных убеждений в подгруппе женщин, проявляющих незначительную созависимость, в баллах (обратно пропорционально)

– у респондентов из группы «Умеренная созависимость, тяготеющая к нижней границе» мы можем отметить несильное отличие от предыдущей группы, но при этом фрустрационная толерантность стала понижаться, а значит и стойкость к изменяющимся условиям существования становится меньше, следовательно, стрессоустойчивость изменяется в сторону дезадаптации (Рисунок 5);

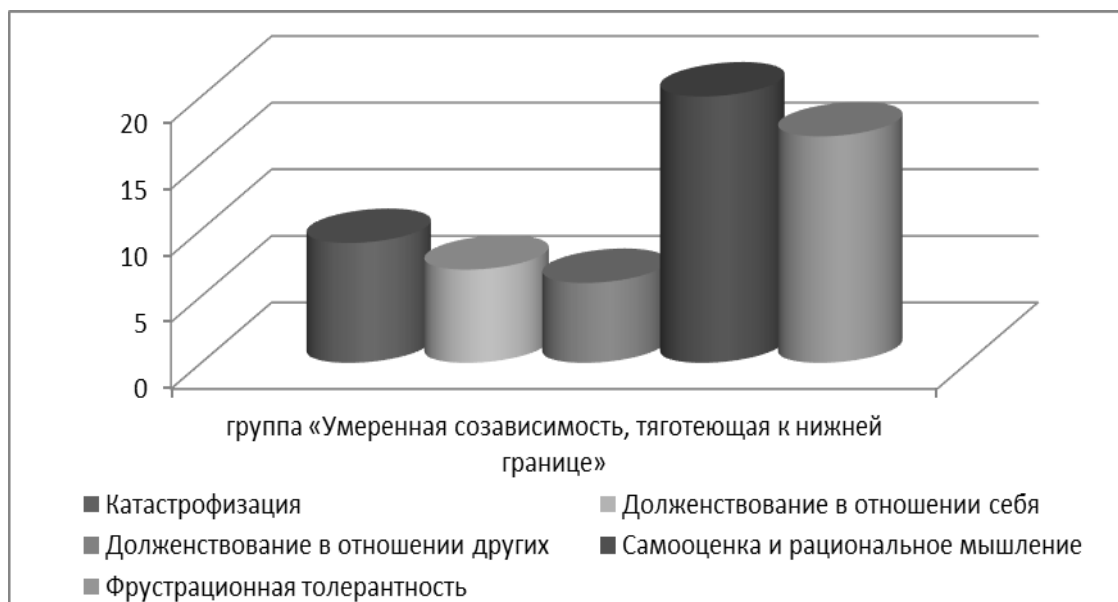

Рисунок 5 - Проявление Глубинных убеждений в подгруппе женщин, проявляющих умеренную созависимость, в баллах (обратно пропорционально)

– у респондентов из группы «Умеренная созависимость, тяготеющая к верхней границе» мы можем отметить резкое изменение особенностей Глубинных убеждений. Резко поднимается показатель «Долженствование в отношении других», что говорит о завышенных требованиях по отношению к другим людям, при этом повышается Глубинное убеждение, относящееся к катастрофизации, т.е. мы можем предположить, что при невыполнении другими завышенных требований респонденты данной группы воспринимают неблагоприятное событие как ужасное и невыносимое, при этом уровень самооценки и рациональности мышления резко падают (Рисунок 6);

– у респондентов из группы «Ярко выраженная созависимость» мы можем диагностировать снижение уровня фрустрационной толерантности, возросший уровень катастрофизации, резкое возрастание долженствования по отношению к себе и, как следствие, понижение самооценки и уровня рационального мышления (Рисунок 7).

Исходя из приведенного анализа, можно утверждать, что вторая гипотеза нашего исследования тоже подтверждается – у женщин с различной интенсивностью проявления созависимости в основе ценностно-смысловых установок лежат различные Глубинные убеждения.

Более полную картину по данному вопросу показывают данные, полученные в ходе расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Исходя из полученных соотношений, можно утверждать, что наиболее высокую степень корреляции показали следующие характеристики (Рисунок 8).

Таким образом, мы видим, что существуют взаимосвязи определенные взаимосвязи:

-существует положительная взаимосвязь между «Локус контроля – Я» и «Осмысленностью жизни», т.е. чем у человека сильнее ощущение, что он держит свою жизнь под контролем, тем выше у него осмысленность жизни;

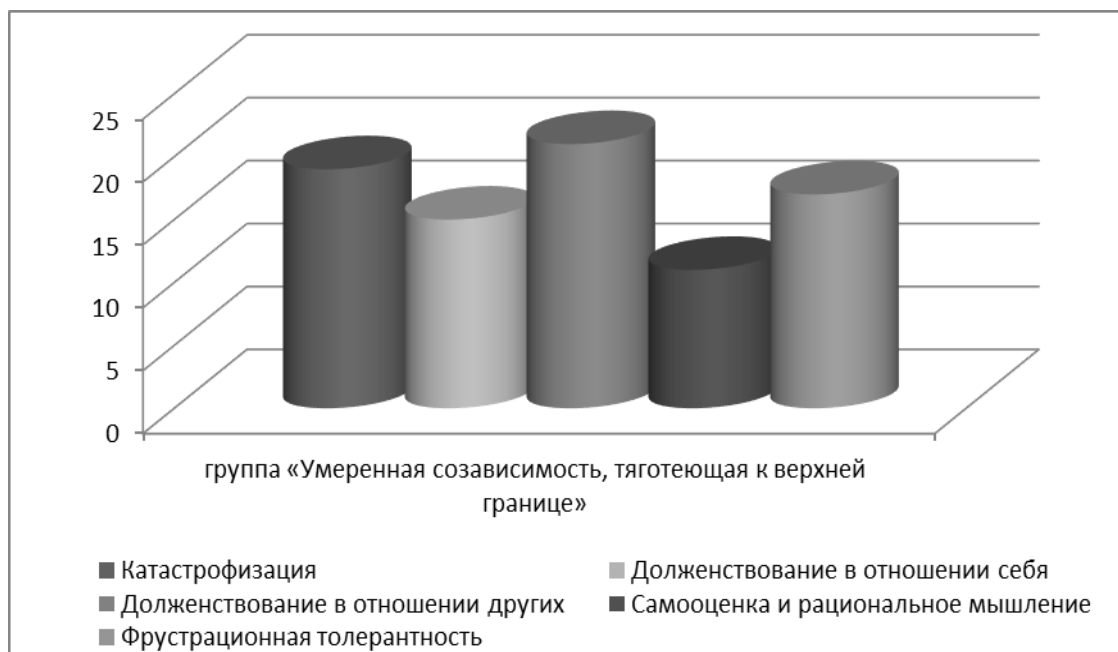

Рисунок 6 - Проявление Глубинных убеждений в подгруппе женщин, проявляющих умеренную созависимость, в баллах (обратно пропорционально)

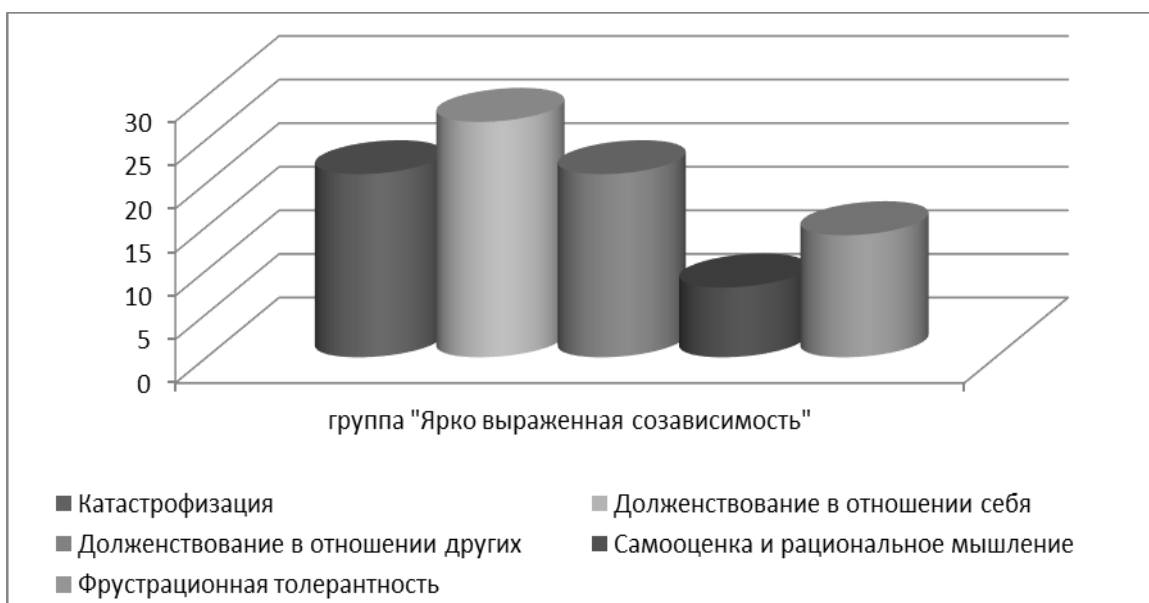

Рисунок 7 - Проявление Глубинных убеждений в подгруппе женщин, проявляющих ярко выраженную созависимость, в баллах (обратно пропорционально)

-существует положительная взаимосвязь между «Локус контроля – Я» и «Результативность жизни», т.е. чем у человека сильнее ощущение, что он держит свою жизнь под контролем, тем выше он оценивает свои достижения;

-существует отрицательная взаимосвязь между Глубинным убеждением «Долженствование в отношении себя» и «Результативностью жизни», чем больше у человека выражены завышенные требования и ожидания по отношению к себе, тем ниже его оценка своих достижений;

-существует отрицательная взаимосвязь Глубинным убеждением «Долженствование в отношении себя» и «Локус контроля – Я», чем у человека ярче выражены завышенные требования и ожидания по отношению к себе, тем ниже у него ощущение, что он контролирует свою жизнь;

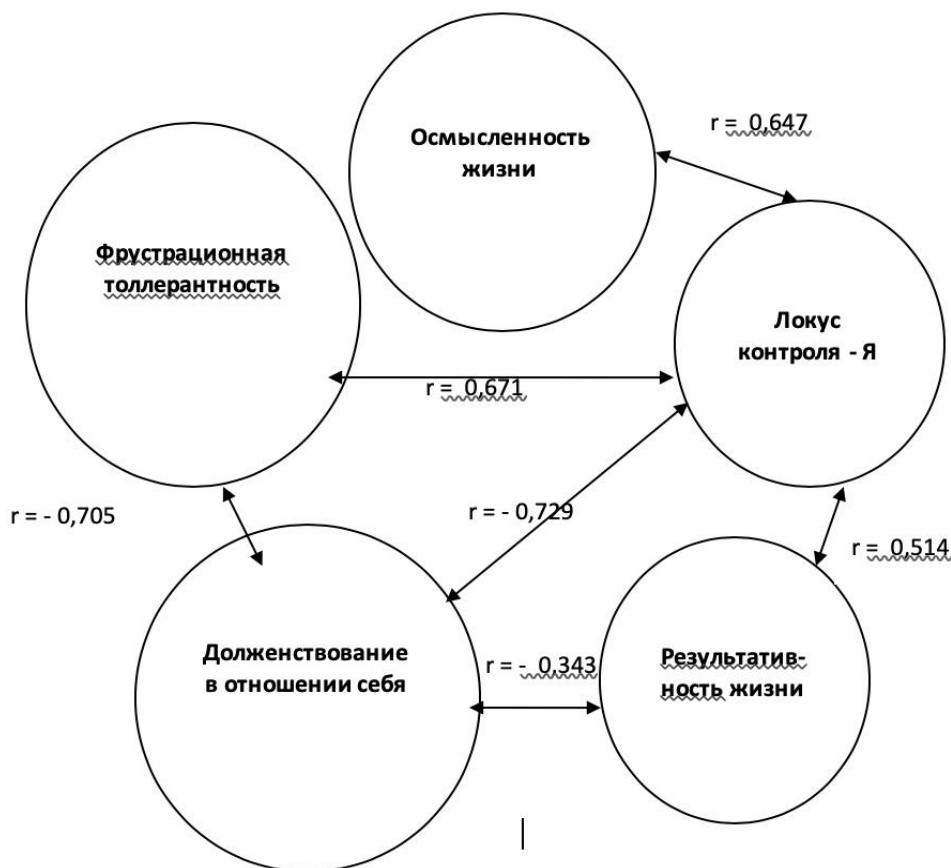

Рисунок 8 – Корреляционные связи

-существует отрицательная взаимосвязь между Глубинным убеждением «Долженствование в отношении себя» и Глубинным убеждением толерантности к фрустрации, чем у человека ярче выражены завышенные требования и ожидания по отношению к себе, тем ниже его стрессоустойчивость;

-существует положительная взаимосвязь между Глубинным убеждением толерантности к фрустрации и локусом контроля – Я, чем у человека выше стрессоустойчивость и уверенность, что он может многое преодолеть, тем выше у него ощущение, что он может удерживать протекание своей жизни под контролем.

Таким образом, мы имеем право утверждать, что с возрастанием созависимости происходит падение уровня адекватной оценки себя и способности мыслить рационально, что влияет на появление иррациональных убеждений в отношении своих и чужих обязанностей, что приводит у низкой фрустрационной устойчивости.

Заключение

По итогам проведенного эмпирического исследования и благодаря подробному количественно-качественному и статистическому анализу полученных данных мы можем говорить о том, что у женщин, в зависимости от степени проявления созависимости в основе данного феномена могут лежать различные ценностно-смысловые установки. Статистически доказано, что степень проявления созависимости влияет на показатели оценивания результативности жизни и на оценивание уровня своего контроля жизни.

Таким образом, мы видим, что чем выше у испытуемых степень проявления созависимости, тем ниже они оценивают свое включение в жизненные процессы, их степень осознанности течения жизни, уровень контроля своей жизни, проявления воли человека в этом контроле, испытывая ощущения беспомощности в изменении данных процессов, в тоже время, тем хуже они относятся к своей результативности жизни, к оцениванию своих достижений и побед.

Статистически достоверными стали следующие корреляционные связи (расчет коэффициентов ранговой корреляции Спирмена):

- существует положительная взаимосвязь между «Локус контроля – Я» и «Осмысленностью жизни», т.е. чем у человека сильнее ощущение, что он держит свою жизнь под контролем, тем выше у него осмысленность жизни;
- существует положительная взаимосвязь между «Локус контроля – Я» и «Результативность жизни», т.е. чем у человека сильнее ощущение, что он держит свою жизнь под контролем, тем выше он оценивает свои достижения;
- существует отрицательная взаимосвязь между Глубинным убеждением «Долженствование в отношении себя» и «Результативностью жизни», чем больше у человека выражены завышенные требования и ожидания по отношению к себе, тем ниже его оценка своих достижений;
- существует отрицательная взаимосвязь Глубинным убеждением «Долженствование в отношении себя» и «Локус контроля – Я», чем у человека ярче выражены завышенные требования и ожидания по отношению к себе, тем ниже у него ощущение, что он контролирует свою жизнь;
- существует отрицательная взаимосвязь между Глубинным убеждением «Долженствование в отношении себя» и Глубинным убеждением толерантности к фрустрации, чем у человека ярче выражены завышенные требования и ожидания по отношению к себе, тем ниже его стрессоустойчивость;
- существует положительная взаимосвязь между Глубинным убеждением толерантности к фрустрации и локусом контроля – Я, чем у человека выше стрессоустойчивость и уверенность, что он может многое преодолеть, тем выше у него ощущение, что он может удерживать протекание своей жизни под контролем.

Таким образом, все выдвинутые нами гипотезы полностью доказаны, цель исследования достигнута, а поставленные задачи выполнены.

Библиография

1. Абакумова И.В., Ермаков П.Н., Фоменко В.Т. Новодидактика. Книга 1. Методология и технологии обучения: в поисках развивающего ресурса. М.: КРЕДО, 2013. 162 с.
2. Абакумова И.В. и др. Стратегии смыслообразования: современные представления в работах отечественных исследователей: учебное пособие. М.: КРЕДО, 2016. 36 с.
3. Артемцева Н.Г. Феномен созависимости: психологический аспект. М., 2012. 223 с.
4. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999. 286 с.

5. Солдаткин В.А. и др. Клиническая психометрика. Ростов-на-Дону, 2015. 311 с.
6. Fuller J.A., Warner R.M. Family stressors as predictors of codependency // Genetic, social, and general psychology monographs. 2000. 126(1). P. 5-22.
7. Karpman S. A Game Free Life. San Francisco, 2014. 300 p.
8. Larsen E. Stage II Recover: Life Beyond Addiction. San Francisco: Harper & Row, 1985. 112 p.
9. Shafer M. Sexual physical abuse during early childhood or adolescence and latter drug addiction // Psychoter. Psychosom. Med. Psychol. 2000. Vol. 50. № 2. P. 38-50.
10. Vasilyuk F.E. Coexperiencing Psychotherapy as a Psychotechnical System // Journal of Russian & East European Psychology. 2015. Vol. 52. Issue 1. P. 1-58.
11. Whitfield C.L. Codependence: Healing the Human Condition: The New Paradigm for Helping Professionals and People in Recovery, Health Communications. Deerfield Beach, 1991. 336 p.

Features of the value-semantic sphere of women showing co-dependence

Anastasiya S. Kolenova

Postgraduate,
Assistant, Department of General and Advisory Psychology,
Don State Technical University,
344002, 1, Gagarina square, Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: kolenova.nastya@ya.ru

Abstract

The author of the research presented in this paper considers co-dependence as a personality trait aimed at full attachment to the significant Other: involvement in his life, complete absorption by his problems and deeds, unconditional acceptance of other people's values and, as a result, lack of a critical view of what is happening. This article discusses the features of the value-semantic sphere of co-dependent women. The scientific novelty of the study is that, despite a significant number of works in psychological science devoted to co-dependent behavior (co-dependence, para-dependence) and the social context of the manifestation of this phenomenon, on the one hand, and the availability of works devoted to the study of the value-semantic sphere of personality on the other hand, there is a lack of work suggesting that the underlying causes of the co-dependent behavior of a person are certain value-semantic characteristics of a person. The results of the study can serve as the basis for the development of effective methods of prevention and overcoming co-dependent behavior, considering the personality characteristics of people with different age and ethnicity. We see that the higher the degree of manifestation of co-dependence among subjects, the lower they evaluate their inclusion in life processes, their degree of awareness of the course of life, the level of control of their life, the manifestation of human will in this control, experiencing feelings of helplessness in changing these processes, in time, the worse they relate to their productivity, to the assessment of their achievements and victories.

For citation

Kolenova A.S. (2018) Osobennosti tsennostno-smyslovoi sfery zhenshchin, proyavlyayushchikh sozavisimost' [Features of the value-semantic sphere of women showing co-dependence]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 7 (6B), pp. 304-316.

Keywords

Co-dependent relationships, co-dependent behavior, alcohol addiction, drug addiction, Internet addiction, life orientation, behavioral strategies, youth.

References

1. Abakumova I.V., Ermakov P.N., Fomenko V.T. (2013) *Novodidaktika. Kniga 1. Metodologiya i tekhnologii obucheniya: v poiskakh razvivayushchego resursa* [New Didactics. Book 1. Methodology and training technologies: in search of a developing resource]. Moscow: KREDO Publ.
2. Abakumova I.V. et al. (2016) *Strategii smysloobrazovaniya: sovremennye predstavleniya v rabotakh otechestvennykh issledovatelei: uchebnoe posobie* [Strategies of sense formation: modern ideas in the works of domestic researchers: a training manual]. Moscow: KREDO Publ.
3. Artemtseva N.G. (2012) *Fenomen sozavisimosti: psikhologicheskii aspekt* [The phenomenon of co-dependence: psychological aspect]. Moscow.
4. Fuller J.A., Warner R.M. (2000) Family stressors as predictors of codependency. *Genetic, social, and general psychology monographs*, 126(1), pp. 5-22.
5. Larsen E. (1985) *Stage II Recover: Life Beyond Addiction*. San Francisco: Harper & Row.
6. Leont'ev D.A. (1999) *Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoi real'nosti* [Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic reality]. Moscow: Smysl Publ.
7. Karpman S. (2014) *A Game Free Life*. San Francisco.
8. Shafer M. (2000) Sexual physical abuse during early childhood or adolescence and latter drug addiction. *Psychoter. Psychosom. Med. Psychol.*, 50, 2, pp. 38-50.
9. Soldatkin V.A. et al. (2015) *Klinicheskaya psikhometrika* [Clinical psychometrics]. Rostov-on-Don.
10. Vasilyuk F.E. (2015) Coexperiencing Psychotherapy as a Psychotechnical System. *Journal of Russian & East European Psychology*, 52, 1, pp. 1-58.
11. Whitfield C.L. (1991) *Codependence: Healing the Human Condition: The New Paradigm for Helping Professionals and People in Recovery, Health Communications*. Deerfield Beach.